

УДК 141.145(091)(470)

ОРГАНИЦИЗМ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МИРОПОНИМАНИЯ РОССИЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Кузьмина Г.П., Гаврилова Н.Г.

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, e-mail: cusminagp@mail.ru

Исследование теоретико-методологического наследия публицистов, общественных деятелей, философов, социологов и др. второй половины 19 – начала 20 века позволяет заключить, что в отечественной естественнонаучной и социально-философской мысли большую роль играли идеи органического единства и целостности, а также идеи естественности происхождения явлений и процессов различного уровня организации материи. Рассматривая общество как реальный организм, который подвергается изменению, развитию, старению и смерти, российские мыслители пытались с научных позиций исследовать социальный организм, социальную патологию и терапию. Рассматриваемые нами принципы, идеи и методы теоретико-методологической концепции органицизма были обнаружены в работах Н. Ножина, П. Лилиенфельда, Я. Новикова, Н. Страхова, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, Вл. Соловьева и др. Необходимость подробного изучения органического методологического подхода продиктована логикой развития социальной науки. Стремление авторов статьи познать историческое прошлое в максимальной полноте, во всех деталях и подробностях обусловлено тем, что в наследии русских мыслителей имеются такие фрагменты содержания, такие аспекты, которые в определенных отношениях созвучны современному методологическому поиску.

Ключевые слова: органицизм, механицизм, органическое целое, социальный организм, социальная патология

ORGANISIM AS THEORETICAL METHODOLOGICAL FOUNDATION OF WORLD VIEW OF RUSSIAN THINKERS

Kuzmina G.P., Gavrilova N.G.

Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, e-mail: cusminagp@mail.ru

The studies of theoretical-methodological heritage of publicists, public figures, philosophers, sociologists, etc. the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries allows to make a conclusion that the native natural-scientific as well as social-philosophical idea the main part were played by the ideas of organic unity and integrity as well as the ideas of natural origing of development and processes of various level of substance management. The society was obserbed as real organism which is subjected to changing, progress, aging and death. The Russian researhers tried to examin social organism, social pathology and therapy implying scientific points. These ones which are now being discussed were found in the works of N. Nozhin, P. Lilienfeld, Y.A. Novikov, N. Strakhov, N.O. Losskiy, S.L. Frank, Vl. Solovyev, and many others. The need of detailed research of organic methodological approach is specified by logic development of social study. Tendency articles' authors to understand the history in its entirety in all details is explained by the reason that the heritage of Russian thinkers contains such aspects and contents which are tightly connected to contemporary methodological search.

Keywords: organisism, mechanical philosophy, organic unity, social organism, social pathology

Идеи органицизма использовали и используют многие мыслители, как в России, так и за рубежом. В истории философии корни органицизма можно обнаружить уже в античной натурфилософии. В философских размышлениях античных натурфилософов мир представляет собой одушевленное существо, для которого характерен активизм, обусловленный внутренними причинами – «энтелехиями».

Рациональное представление о мире, основанное на эмпирическом опыте, складывается позднее, когда на смену античному органицизму приходит механицизм, как доминирующее мировоззрение Нового времени. Мир в этот период мыслится как совокупность внутренне не связанных, качественно однородных материальных тел, которые не обладают собственной, идущей изнутри активностью и пребывают в движении благодаря внешнему воздействию – первотолчку. Что касается истории, то философам того времени она представляется

как бесконечный процесс, не имеющий внутреннего смысла. При этом государство рассматривается как агрегат, состоящий из свободных и противостоящих друг другу индивидов, которые не чувствуют внутренней связи с природой.

Представители немецкого классического идеализма выступили против механистического понимания мира в пользу органицизма. Происходит мировоззренческий переворот. Наука вновь возвращается к естественному, органицистскому взгляду на мир. Экстраполируя новые естественнонаучные представления на социальную реальность, немецкие мыслители создают новую теорию, в рамках которой возникает представление об обществе как организме, проходящем все фазы развития: детство, юность, зрелость, старость и смерть. Такое представление приводило к выводу: несмотря на универсальность законов общественного развития для каждого социального организма существует своя система отсчета.

Заслуга введения термина «органицизм» в научный лексикон принадлежит английскому физиологу Дж.С. Холлдейну, который активно выступал в начале XX века против механистических взглядов, господствующих в теоретической биологии. В философском энциклопедическом словаре дается следующее определение органицизма: «Философско-методологическая и общенаучная концепция, кладущая в основу объяснения природных явлений понятия организации и организма» [8, 464]. Следует отметить, что близким «органицизму» понятием является «органицизм». В том же словаре различие данных понятий сводится к тому, что органицистические теории выдвигались задолго до того, как появился органицизм. Однако принципиального отличия между этими концепциями не существует. Поэтому вряд ли стоит рассматривать их как различные только на том основании, что они возникли в разное время.

Не следует, на наш взгляд, и сужать органицизм до теорий, относящихся к объяснению только природных явлений. Для органицизма Вселенная это единый целостный организм, мир как единое целое. Эта идея находит свое выражение как в работах российских мыслителей «шестидесятников», так и философов более позднего времени, таких как Н. Страхов («Мир как целое»), Н. Лосский («Мир как органическое целое»), Вл. Соловьев и др.

Цель нашего исследования – показать, как принципы, идеи и методы органицизма преломляются в трудах отечественных мыслителей. Одним из ярких представителей поколения «шестидесятников» XIX века был Николай Ножин. Его научные труды в области биологии изучались И.И. Мечниковым – лауреатом Нобелевской премии в области физиологии и медицины – и характеризовались, как талантливые. В то же время Ножин являлся одаренным публицистом и социологом. «Незавершенность предпринятой им работы по созданию естественнонаучной теории общественного развития (ввиду его ранней смерти) ограничивает возможности полного, исчерпывающего изучения системы воззрений Ножина» [5, 7]. Тем не менее известные нам теоретические взгляды Н. Ножина в области социологии, основанные на его знаниях о развитии живых организмов и их сообществ, несомненно, ценны для понимания дальнейшего становления отечественной социальной философии и органической теории общества.

С точки зрения Ножина, при помощи знаний в области биологии можно решать вопросы, связанные с функционировани-

ем общества. Ученый аргументирует свою позицию тем, что все явления, которые встречаются в общественной жизни людей, есть и в жизни животных, «все противоречия, встречаемые в общественной жизни данного вида, неизбежно основаны на чисто органических причинах и обусловлены нарушенным равновесием в отношениях организмов» [5, 156]. В представлениях Н. Ножина гармоничным может быть только такое общество, которое состоит из «целостных личностей», то есть таких биологических организмов, в каждом из которых во всей полноте представлены «все стороны жизни данного вида» [5, 155]. Борьба за выживание внутри одного вида, по мнению Ножина, носит неестественный характер и является исключительным патологическим явлением. По замечанию ученого, эта патология в полной мере проявляется только в пчелиных, муравьиных и человеческих обществах, то есть в таких обществах, где, вследствие разделения труда, происходит деформация «целостных личностей».

Преодоление социальной патологии и решение социальных проблем Ножин усматривал в восстановлении целостности личности, которая невозможна вне и независимо от общества. Общественный идеал Ножина – такое социальное образование, где каждый стремится к слиянию интересов, к умственной и нравственной солидарности со всеми членами общества. Только в этом случае, по его убеждению, можно говорить об историческом развитии человечества, подобно тому, как можно говорить о развитии природы путем последовательного усложнения форм жизни. Таким образом, он «дал биологическое обоснование идеи солидарности как всеобъемлющему принципу развития» [5, 161]. Е.Л. Рудницкая в своей книге «Шестидесятник Николай Ножин» отмечает, что идея солидарности, обоснованная Ножиным, была в последующие десятилетия широко распространена в социалистическо-утопической мысли России. Однако нам хотелось бы отметить, что идея солидарности лишь частный случай, одно из выражений идеи соборности, которая всегда имела широкое распространение в сознании россиян. Например, философом-интуитивистом Н.О. Лосским, далеким от социалистическо-утопической идеологии, в работе «Мир как органическое целое» отмечалось, что «индивидуумы существуют не абсолютно самостоятельно, а на основе системы целого» [4, 475] и что только в таком обществе возможны абсолютное Добро и Истина, в отличие от общества крайнего индивидуализма, где цель жизни индивидуумов сводится

к самосохранению в борьбе друг с другом. Специфика учения Н.О. Лосского о мире как органической целостности обусловлена сочетанием идеи всеединства, лежащей также в основе метафизики С.Л. Франка, с идеей индивидуальных субстанциальных деятелей. Мыслитель не отдает своих предпочтений ни крайнему универсализму, ни крайнему индивидуализму. Он последовательно придерживается той точки зрения, что «величайшее торжество примирения индивидуализма с универсализмом заключается в том, что согласно этому учению максимально индивидуальное есть вместе с тем абсолютное ценное, ценное и для самой особи, и для всех остальных особей, и для целого» [4, 476]. При этом необходимо помнить, что в метафизике Н.О. Лосского «целое есть основное, а элементы – производное от него. В органическом мире все связано со всем, а потому никакой элемент мира, даже человеческий индивид, не есть нечто обособленное, а тем более абсолютно самостоятельное» [1, 647]. Положение об органической целостности мира и несамостоятельности его элементов ярко иллюстрируется Лосским не только в отношении человеческого общества. В работе «Мир как органическое целое» философ раскрывает положение о целостности мира, обращаясь к примерам точки и линии, линии и плоскости, сообщающихся сосудов, явления толчка, свойств химических веществ в отношении к среде. Таким образом, органическая целостность мира раскрывается в том числе и при помощи таких примеров, которыми «крайние сторонники неорганического мировоззрения стремятся объяснить весь мировой процесс» [4, 343]. Это становится возможным благодаря глубокому убеждению Н.О. Лосского в том, что «ни одно философское направление не может обойтись без идеи такого целого, которое первое своих элементов» [4, 344].

Идея целостности мира вошла в общественное сознание мыслителей XIX века и как идея единения людей, стран и народов. Вл. Соловьев так выразил эту мысль: «...ни один народ не может жить в себе, чрез себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества» [6, 220]. Аналогичные идеи высказывали и социологи-органики. К примеру, А. Стронин видел добровольную, построенную на естественной национально-территориальной основе форму федеративного государства, в котором признак органичности является основополагающим, так как «в общественном целом невозможно тронуть ни одной его части, без

того чтобы не произвести соответственное изменение во всех остальных» [7, 40].

Понимание «органического целого» предусматривает выделение тех особых слагаемых, благодаря которым множественность приобретает, во-первых, характер системы, во-вторых, сохраняет сторону целостности. Без сомнения, система возможна лишь там, где есть отношения между элементами. Причем не просто отношения, а взаимоотношения, взаимозависимость. Следует отметить, что в рамках целостности имеет место и разнообразие элементов. Функционирование сложных живых эволюционирующих систем позволяет заключить, что стабильность и жизнеспособность системы зависит во многом от внутренней дифференциации составляющих ее элементов и своеобразия богатства, заключенного в них потенциала жизнеобеспечения. Чем выше уровень дифференциации и чем уникальнее содержание элементов системы, чем сложнее их потенциал жизнеобеспечения, тем больше потенциал системы в целом. Отсюда, как справедливо отмечал россиянин, основатель органической школы в социологии П. Лилиенфельд, социально неоднородный, ассиметричный, противоречивый мир – это нормальный жизнеспособный мир. И при условии налаживания адекватных связей между элементами системы (странами, союзами, культурами и пр.) ее внутренняя разнородность способна выступить не как деструктивный, а как конструктивный фактор.

Отсутствие же таких связей, напротив, может служить причиной возникновения различных социальных патологий. Упоминания о болезнях социального организма нередко можно встретить в журнальной полемике 60-х годов XIX века. Концепция социальной патологии разрабатывалась в отечественном общественном сознании социологами-органиками А. Строниным, П. Лилиенфельдом, Я. Новиковым. Наиболее полно она представлена в труде «Социальная патология» П.Ф. Лилиенфельда, который исследовал природу социальных болезней и возможности терапии социального тела. Одним из фундаментальных оснований его теории было убеждение, что подобно тому, как болезни любого организма – результат аномалий простых клеток, так и общество, представляющее собой совокупность клеток-индивидов, заболевает в силу патологического процесса, происходящего на уровне клетки [2, 121].

Следует обратить внимание, что исходя из признания единства сил природы и считая развитие лишь результатом постепенного усложнения форм жизни, как Ножин, так

и социологи-органики выступали за единый метод исследования природных и социальных явлений. Такая установка, на наш взгляд, вполне соотносима с сегодняшними реалиями, когда всё большее количество исследований проводится не в какой-то узко-специальной области, а на стыке различных дисциплин.

В главе «Организм в системе универсальных представлений о мире» монографии «Метафизика креативности и творчества» было отмечено, что наряду с развитием идеи единения человечества в лоне философии происходил процесс космоизации науки, в том числе наук о человеке и обществе. В трудах К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и др. человек рассматривается как этап в эволюции Вселенной, как природное существо, появившееся в результате действия закономерностей развития материи и находящееся под влиянием космических сил и факторов. Согласно П. Лилиенфельду, человеческое общество как совокупность всего социально-исторического развития человечества представляет собой социальный космос, составляющий часть физического космоса. Организмизм сформировал представление о человеке как части природы, общества, мира в целом. Рассуждения организмистов о целостности, взаимосвязанности, упорядоченности мира, трактовка его как динамической системы, находящейся в состоянии устойчивого равновесия, понимание соотношения части и целого подготовили почву для появления современной синергетики и системного подхода.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что основной идеей организмизма все же остается представление о любом целостном явлении как организме. В организме есть части, которые не могут быть заменены или изъяты без ущерба для него, и по мельчайшей клетке можно судить об организме и его строении, свойствах, чего нельзя сделать в механизме. Критика механизма послужила стимулом к развитию не только естественных, но и социально-гуманитарных наук. Исходя из идеи о структурно-функциональном сходстве общества и человеческого организма, представители организмизма основным методом познания считали аналогию, в основе которой лежит принцип подобия. Этот принцип лежит в основе метода моделирования, приоб-

ретенного сегодня общенаучный характер и широко используемого в науках о человеке и обществе. Для методологии организмизма в целом характерно стремление к созданию обобщенных теорий, опирающихся на эмпирический материал, а также стремление к синтетическому подходу в исследовании социально-гуманитарных знаний.

Список литературы

1. История философии: учебник для высших учебных заведений / под ред. В.П. Кохановского, В.П. Яковлева. – 6-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 731 с. – (Высшее образование).
2. Кузьмина Г.П. Организмизм в системе универсальных представлений о мире // Метафизика креативности и творчества. – М.: Перо, 2012. – С. 37–43.
3. Кузьмина Г.П. Органическая теория общества: учеб. пособие. – М.: Теревинф, 2009. – 186 с.
4. Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – 624 с.
5. Рудницкая Е.Л. Шестидесятник Николай Ножин / отв. ред. академик М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1975. – 232 с.
6. Соловьев В.С. Русская идея. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – Соч. в 2 т. Т. 2. – 735 с.
7. Стронин А. И. История общественности. – СПб.: Тип. Мин. пут.сообщ., 1885. – 2, VI, –771 с.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

References

1. Istorija filosofii: uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij / pod.red. V.P. Kohanovskogo, V.P. Jakovleva. Izd. 6-e. Rostov n/D: Feniks, 2008. 731 p. (Vysshee obrazovanie)
2. Kuzmina G.P. Organizizm v sisteme universal'nyh predstavlenij o mire / Metafizika kreativnosti i tvorcestva. M.: Pero, 2012. pp. 37–43.
3. Kuzmina G.P. Organicheskaja teorija obshhestva: ucheb. posobie. M.: Terevinf, 2009. 186 p.
4. Losskij N.O. Izbrannoe. M.: Pravda, 1991. 624 p.
5. Rudnickaja, E.L. Shestidesjatnik Nikolaj Nozhin. M.: Nauka, 1975. Otvetstv.redaktor akademik M.V. Nechkina. 232 p.
6. Solov'ev V.S. Russkaja ideja. M.: Izd-vo «Pravda», 1989. Soch. v 2t. T. 2. 735 p.
7. Stronin A.I. Istorija obshhestvennosti. SPb.: Tip. Min. put.soobshh., 1885. 2,VI, 771 p.
8. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. Jenciklopedija, 1983. 840 p.

Рецензенты:

Михайлова Р.В., д.ф.н., профессор кафедры философии и истории, ФГБОУ ВПО «Чувашская государственная сельскохозяйственная академия», г. Чебоксары;

Петрова Г.Д., д.ф.н., профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары.

Работа поступила в редакцию 18.04.2014.